

Редакционная статья / Editorial

Copyright © 2025 The Author, The Editorial Staff of WHJ. This is an open access article distributed under the terms of the Creative Commons CC-BY license ([CC BY 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)), which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕВЕДЕНИЕ

№15, 2025

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС77-63760 от 16.11.2015 г.

ISSN: 2713-1491

eLIBRARY ID: 57987

Издатель: редакция журнала «Историческое оружиеведение»

Свидетельство Министерства юстиции Российской Федерации от 22.07.2015 г.

Учетный № 7714056109

Copyright © 2025 авторы, редакция журнала «Историческое оружиеведение»
This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Категории научной свежести

Этот выпуск журнала «Историческое оружиеведение» является юбилейным — прошло десять лет со времени выхода в свет первого номера. Появившись как частная инициатива в неинституциональной среде, журнал не быстро и не без труда, испытав определенные трудности роста и становления, сумел стать полноценным научным изданием. Вследствие правильного позиционирования и организации цифровых ресурсов материалы авторов журнала всегда попадают на ведущие позиции в любых поисковых запросах, узнаваемы и формируют актуальную повестку не только в научной среде, учитывая, что интерес к предмету исследования исторического оружиеведения намного превышает аналогичный в случае других вспомогательных исторических дисциплин.

Благодаря вхождению в список научных и академических журналов с открытым доступом и размещению мета-данных на английском языке в соответствующих базах, материалы журнала легко доступны среди мирового сообщества, о чем свидетельствуют регулярно проявляющиеся международные контакты как с редакцией, так и напрямую с авторами журнала.

Первоначальные планы по обретению крайне желательного для научного журнала атрибута в виде индексации в одной из зарубежных реферативных баз претерпели корректировку, хотя журнал и получил при предварительной проверке достаточную оценку своих достижений. В том числе было отмечено, что значительным преимуществом журнала является его узкая и четко определенная исследовательская направленность, а публикуемые статьи представляют интерес для международного научного сообщества. В целом заключение о статусе журнала с точки зрения западных платформ можно суммировать следующим образом.

Положительные моменты: журнал соответствует всем требованиям в заявленной области исследований, уникальный журнал в данной области,

хорошая онлайн-доступность, узкая тематика, ориентированная на специализированную аудиторию.

Отрицательные моменты: статьи журнала практически не цитируются в европейских реферативных базах, низкая цитируемость участников редколлегии, отсутствие международного разнообразия среди авторов и среди редколлегии, нет ограничений по объему статей, невысокое качество аннотаций, используемая программа для верстки не является профессиональной версией.

Не все из указанных недостатков можно было устранить по причине воздействия ряда объективных факторов. В 2022 году научное сообщество России в самых разных областях знания оказалось отрезанным от возможности полноценного международного сотрудничества в первую очередь со своими европейскими коллегами. Дискриминация российских исследователей и научных изданий стала выражаться в том числе в отказе российским авторам в публикациях в западных изданиях, а многие зарубежные специалисты получили прямой запрет или сами стали опасаться публиковать свои материалы в российских журналах или входить в их редакционные советы. Но даже помимо такого негативного фона журнал вряд ли смог бы добиться большего международного разнообразия и инклюзивности среди авторского состава. Судя по изредка присылаемым в журнал материалам из дальнего зарубежья, этого можно было бы достичь только за счет существенного снижения требований к содержанию статей. Что же касается международного участия в редколлегии, то в первые годы существования журнала оно присутствовало, но после постепенного изменения политической обстановки на международной арене задолго до 2022 года некоторые зарубежные коллеги приватно просили убрать их упоминания с сайта российского журнала, что и было сделано.

Другие из указанных недостатков, с точки зрения редакции, являются, наоборот, преимуществами журнала. Неограниченный объем для статей, а также для количества и качества иллюстраций позволяет авторам публиковать исследования в несокращенном виде и максимально полно их иллюстрировать. Использование профессиональных программ для верстки,

возможно, и повышает каким-то образом научную ценность издания, но редакция предпочитает больше усилий прикладывать в отношении качества публикуемых материалов, тем более что в мире издается достаточное количество изданий по оружейной тематике, красиво оформленных и профессионально сверстанных, но только не рецензируемых. Точнее — иногда рецензируемых, но постфактум и уже на страницах журнала «Историческое оружиеведение». Где взять обильно цитируемых участников редколлегии в случае столь узкоспециализированного издания, не изменив при этом существующую политику журнала, направленную на сотрудничество с профессионалами в своей области, также непонятно. Естественно, что ряд конструктивных замечаний был принят к сведению, за что редакция выражает советам зарубежных реферативных баз искреннюю признательность.

В итоге редакцией было принято решение не разменивать преимущества журнала на выполнение формальных требований, сохранить редакционную политику в прежнем виде и не подавать повторные заявки на внесение журнала в зарубежные базы.

К сожалению, противоречивая ситуация сложилась и с попаданием в перечень рецензируемых научных журналов, включенных Высшей аттестационной комиссией России в список изданий, рекомендуемых для опубликования основных научных результатов диссертации на соискание ученой степени кандидата и доктора наук. Среди ряда основных требований для включения в указанный перечень присутствовали: наличие не менее восьми выпусков номеров журнала в течение двух лет, а также наличие в редакционной коллегии не менее восьми докторов и кандидатов наук, внесших значительный вклад в развитие соответствующей области знаний, из числа научных работников и педагогических работников, относящихся к профессорско-преподавательскому составу.

Требование относительно выхода восьми номеров журнала в течение двух лет в случае узкоспециализированного журнала очень плохо стыкуется с той же, как предполагается, политикой ВАК по публикации исключительно качественных исследований, прошедших рецензирование также у узкопрофильных экспертов, в данном случае именно по оружейведческой

тематике. Собственно говоря, именно способность редакции ограничивать количество публикуемых материалов за счет повышения их качества и является одной из функций научного издания. Гонка за количеством статей и регулярностью выпуска непременно четырех номеров в год не сочетается с требованиями к научной ценности публикуемых материалов. Такая позиция ВАК остается непонятной для редакции журнала, хотя и вполне объясняет тот факт, что зачастую статьи, непрошедшие рецензирование в журнале «Историческое оружиеведение», вполне охотно публикуются журналами, входящими в тот самый перечень. Возможно, более широкая тематика солидных журналов, входящих в перечень ВАК, позволяет воспринимать соответствующим редакционным коллегиям профильные оружейведческие статьи как некие специфические регионоведческие материалы, не нуждающиеся в глубокой или специальной экспертизе. Причина такого подхода кроется, как представляется, в том, что историческое оружиеведение до сих пор не получило в академической среде признания в качестве одной из вспомогательных исторических дисциплин.

Относительно числа «восемь» в случае требования для вхождения в редакционную коллегию не менее восьми членов, имеющих научную степень (из них не менее трех докторов наук) и внесших значительный вклад в развитие соответствующей области знаний, можно отметить следующее.

Оружиеведение представляет собой весьма узкую область знаний. Внутри самого оружиеведения сосуществуют настолько разные и еще более узкие направления, что огромной проблемой является найти другого специалиста, кроме самого автора, который в состоянии оценить исследование и подготовить рецензию. И в этом случае восемь, десять или даже двадцать кандидатов и докторов наук никак не смогут гарантировать качество научной статьи, если только убедиться в ее соответствии формальным требованиям и следованию общей наукообразности. Количество специалистов в области оружиеведения, имеющих научные степени, которые, благодаря уровню своих знаний, компетенции, опыту работы с лучшими собраниями материальных памятников, в состоянии оценить уровень исследования даже за пределами своих прямых научных интересов, никак не достигает необходимого

магического числа. Со многими такими специалистами журнал «Историческое оружиеведение» уже сотрудничает, в той или иной степени.

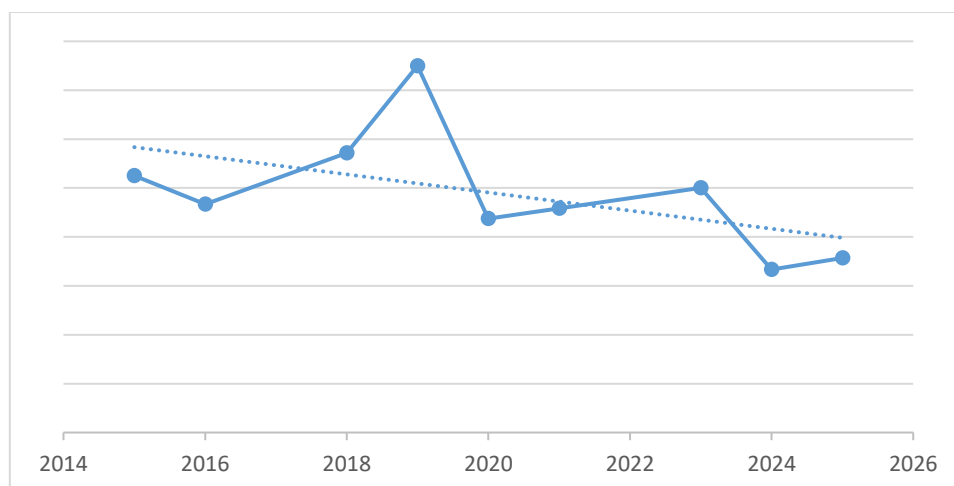
В настоящее время в связи с изменившейся международной ситуацией и ограничением доступа к международным базам отечественные структуры, ответственные за российскую науку, ведут поиск новых критериев, которым должны соответствовать научные журналы. К сожалению, пока адекватный ответ на изменившуюся ситуацию так и не последовал. По-прежнему в первую очередь при оценке издания комиссия ВАК ориентируется на присутствие издания в зарубежных реферативных базах, перекладывая на них всю работу по оценке научной значимости журналов и выработке соответствующих критериев. Недавняя инновация ВАК с разбиением журналов на три «квартиля» — три категории различной научной свежести — полностью заимствована и по-прежнему опирается на показатели западных реферативных баз. Создание «Белого списка» научных изданий, одним из условий попадания в который является цитирование научного издания в других научных изданиях из этого же списка, также по своим критериям научности недалеко ушло от магического числа восемь.

В одном из пунктов требований 2016 года к рецензируемым научным изданиям для включения в перечень ВАК было указано, что при наличии рекомендации ВАК к журналам, имеющим особое значение для развития отдельных отраслей науки, все необходимые и тщательно расписанные требования не применяются. Этот пункт с неотвратимой очевидностью свидетельствует о наличии существенного разрыва между формальным соответствием журнала требованиям ВАК и его действительным значением. Ну и, конечно же, невозможно представить существование журнала, имеющего особое значение для развития отдельной отрасли науки, в случае непризнания факта существования самой такой отрасли.

Наверное, нужно подождать какое-то время, чтобы вагон российской науки, отцепленный от любимого локомотива западных реферативных баз, смог отыскать потерянный путь и встать на рельсы собственных критериев оценки научной деятельности авторов и ценности научных журналов без магических чисел и различных категорий научной свежести. А пока журнал

«Историческое оружиеведение» остается уникальным изданием, в том числе и на столь важной для отечественной науки международной арене, и ни коим образом не собирается конкурировать с развитой инфраструктурой для публикаций статей в перечне ВАК. Также наши читатели могут быть полностью уверены в том, что размещаемые в журнале материалы предназначены не для поддержания публикационной активности авторов или выполнения ими каких-либо формальных требований. Статьи для журнала «Историческое оружиеведение» пишутся потому, что авторам есть, что сказать, есть что представить на суд научной общественности в качестве результата своих исследований, в которых нет ничего, кроме научного интереса и желания отыскать истину.

Редакция отдает себе отчет в том, что существует тенденция к формированию устойчивого пула авторов, публикующих свои исследования в журнале «Историческое оружиеведение». На графике ниже представлено изменение соотношения разнообразия авторов к количеству публикуемых материалов по годам. График демонстрирует устойчивый курс на снижение.

Вполне вероятно, что имеет место ситуация, общая для многих областей гуманитарного знания, когда высококвалифицированных экспертов и специалистов вроде бы много, а научных публикаций соответствующего им уровня крайне мало. Или, что более вероятно, играет свою роль именно крайне

узкая специализация журнала. Каждое отдельное направление оружейведения редко представлено более чем одним-двумя специалистами, среди которых регулярно публикующих свои научные исследования за пределами стен родных учреждений или, по известным причинам, в журналах, входящих в перечень ВАК, и того меньше. Но при этом журнал «Историческое оружейведение» по-прежнему остается открытым для всех категорий исследователей, желающих представить оружейному сообществу плоды своих научных изысканий. Неизменными остаются требования к научному уровню публикаций, актуальности и новизне представленных для публикации статей. На данный момент журнал является единственным изданием в области оружейведения, требующим обязательного прохождения рецензирования всеми авторами, не исключая членов собственной редакционной коллегии и редакционного совета. При этом требующего не внутреннего и не формального рецензирования, а полновесной экспертной оценки предоставляемых материалов. В практике редакции не редки случаи, когда рецензенту следовало бы становиться полноправным соавтором рецензируемой им статьи, а некоторые рецензии следовало бы публиковать вместо статей, на которые они были написаны.

Рецензент — это экспериментальный читатель, причем читатель в двух качествах: с одной стороны, он представляет собой неподготовленного читателя, впервые столкнувшегося с данной тематикой, а с другой — самого квалифицированного, ожидающего от статьи научного прорыва. Совмещать такие качества очень непросто, и добросовестный рецензент совершает небольшой трудовой подвиг, невидимый никому, кроме редакции журнала и авторов, понимающих цели и задачи предварительного рецензирования статей. Замечания рецензента — это потенциальные вопросы будущих читателей разного уровня знаний и компетентности. И на все такие вопросы ответы должны быть даны в тексте самой статьи. Выражаясь профессиональным языком из другой области, рецензент представляет собой тестировщика, проверяющего статью в различных режимах. На памяти редакции еще не было случая, чтобы автор, который прислушивается к рекомендациям рецензентов, стал писать хуже. Замечания рецензента — это

лекарство и витамины для статьи, своего рода лечение и повышение иммунитета материала, предназначенного для публикации. Лекарства иногда горькие и неприятные для автора. Но, учитывая наследие оружейведения, еще не до конца вышедшего за рамки популярного знания и обслуживания интересов частных коллекционеров и дилеров, а также не получившего академического признания, подобная щепетильность и даже иногда возможная предвзятость являются жизненно необходимыми факторами. Только в таких условиях может выкристаллизоваться наука оружейведение, не подверженная влиянию исторически сложившегося отношения к уровню исследований по оружейведческой тематике.

В этой связи отсеивание части авторов по причине отрицательных рецензий на их статьи или, также следует допустить, вследствие возможного перерастания ими уровня журнала, является нормальным обстоятельством. В таком случае журнал «Историческое оружейведение» выступает своего рода узкими вратами, через которые возможен вход в оружейведение как науку.

В целом можно отметить, что все значимые исследования, имеющие потенциальный резонанс и статус научного открытия в соответствующей области оружейведения, заслуживающие того, чтобы о них слышали, публикуются именно в «Историческом оружейведении». Разумеется, это является исключительно достижением самих авторов и закономерным итогом их исследовательской работы и огромного труда. Редакция журнала со своей стороны может поддержать их только тем, что продолжит делать все возможное и от нее зависящее, чтобы публикация статей, претендующих на статус научных, в журнале «Историческое оружейведение» оставалась для авторов крайне непростой и нетривиальной задачей.

Журнал «Историческое оружейведение» в настоящее время остается финансово и организационно независимым изданием, не обязанным никому, кроме своих читателей, исследователей и авторов, увлеченных оружейведческой тематикой, а также рецензентов, исключительных узкоспециализированных экспертов в своих областях знаний, — всех тех, кто позволяет делать наш общий журнал лучше.